

ОСТРОВ КАРАГИНСКИЙ

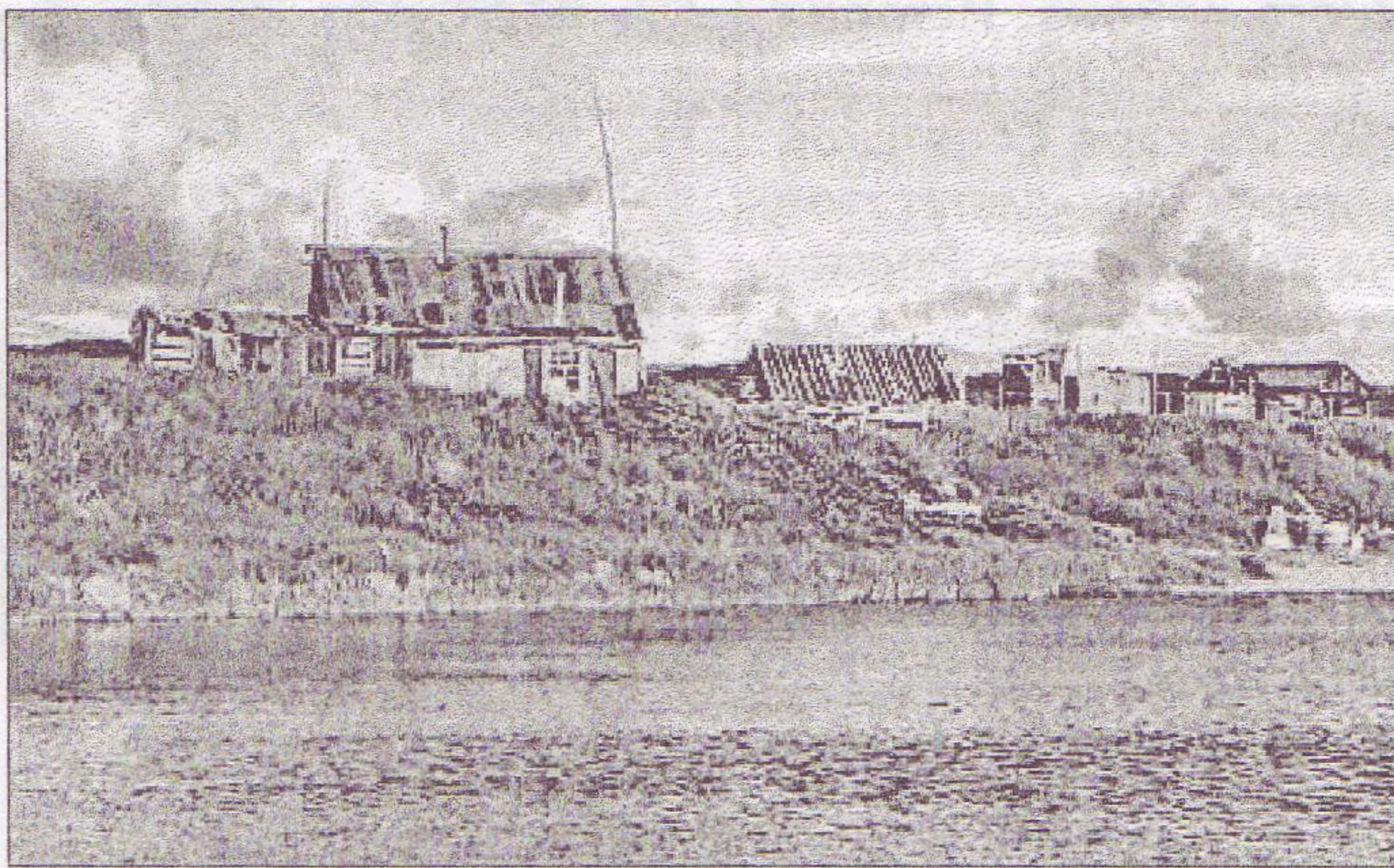
КАРАГИНСКИЙ — Костров в Карагинском заливе. Назван незадолго до 1700 г., по-видимому, казачьим десятником И.О. Голыгиным в связи с расположением острова против устья реки Караги. // Кусков В.П. Краткий топонимический словарь Камчатской области (Из истории происхождения географических названий) / В.П. Кусков. — Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1967. — С. 45.

Остров Карагинский местные жители называли «Атамтэн», в переводе с корякского «остров костей». / Малюкович В. // Путь Ильича. — 1983. — 4 июня. — С. 3.

«Карагинский остров. Исследователь А.В. Ефимов считал, что первые сведения о Карагинском острове были получены русскими после похода Михаила Стадухина, побывавшего на Восточном побережье Камчатки в XVII в. Изучая первые русские карты Камчатки, составленные в XVIII в., А.В. Ефимов отмечал, что против реки Караги обозначен остров, рядом с которым имеется надпись: «Остров или земляца... А на ней люди живут все неясашные. Бывал на ней Иван Голыгин. Лисицы бурые и сиводушные есть». В начале XVIII в. остров населяли коряки. Первое посещение острова Иваном Голыгиным осталось безрезультатным: коренные жители дать ему ясак отказались.

Участники Первой Камчатской экспедиции подробно описали восточный берег острова и 20 июля 1728 г. нанесли его на карту.

С.П. Крашенинников сообщает: «Против устья Караги реки, верстах в сорока от берега находит-

ся Карагинский остров. На помянутом острове живут коряки, которых, однако, прочие за свой род не признают, но называют их Хамшарен, то есть собачьим отродьем: для того что, по мнению их, Кутх не сотворил там людей, но одних собак, которые потом в людей переродились... Что касается их многолюдства, то считается их человек доста и больше...».

Такие сведения путешественник даёт в своём знаменитом труде о корякских острожках: «На Карагинском острове живут коряки же... человек до 100 и более». / Воронин И. «Есть коряцкое жилище по реке Карага...» // Корякский коммунист. — 1988. — 14 июля. — С. 4.

Возвращаясь из плавания к Алеутским островам, у берегов Карагинского острова 1 ноября 1746 г. потерпел кораблекрушение шитик «Св. Евдоким» под командой М.В. Неводчикова. Команда отправилась искать человеческое жильё и только 18 ноября «едва живы к юртам пришли... к ясашным людям Карагинского острова, на котором и зимовали...». Местные жители предоставили путешественникам жильё и пищу. К июню следующего года островитяне изготовили для мореплавателей две байдары, на которых те через двад-

цать четыре дня плавания благополучно прибыли в Нижнекамчатск.

Возможно, изначально жителями острова Карагинского были ительмены, по каким-то причинам ушедшие с полуострова. В ведомости «О нравах живущих в Якутском уезде народов», датированной 1770 г., указывается: «Нижнекамчатского острога на острове Карагинском карагинцев, коих в давних летах были те же камчадалы и отошли на морской остров... Их 111 человек... жительствоуют так же как камчадалы... язык их от камчадальского и алюторского особый».

Протоиерей П. Громов, исследовавший камчатские архивы, сообщает: «Протоиерей Стефан не умедлил послать на Карагинский остров в 1777 г. священника проповеднической свиты Иоанна Миронова, который нашёл здесь жителей 150 чел...». Вскоре «...островитяне по распоряжению начальства переселены на материк Камчатки для пополнения опустевших от оспы острожков и слились с Олюторцами».

Это же подтверждает и А.С. Сгибнев: «В 1777 г. были окрещены жители Карагинского острога. Бем переселил их в Олюторские острожки, пострадавшие от оспы,

а впоследствии они слились с олюторцами».

Летом 1828 г. участники экспедиции Ф.П. Литке, И.А. Ратманов и В.Е. Семёнов впервые описали остров Карагинский и пролив Литке, отделяющий его от Камчатки.

Как известно, в 1885 году на шхуне «Сибирь» восточное побережье Камчатки обследовал уполномоченный Приамурского генерал-губернаторства А.А. Ресин. По его сообщению, он посетил юрту «единственного обитателя острова Карагинского», который жил со своей семьёй в глубине бухты, отделяющейся от моря кошкой. Он встретил на берегу туземцев под тремя опрокинутыми байдарками и в двух палатках из «дрили», которые прибыли для промысла моржей. На низкой береговой полосе (остров Верхотурова) было такое же становище коряков.

В 1897 году И.В. Слюнин, посетивший Камчатку, писал, что жители селений Тымлат, Карага,... приходили на байдарках на остров Карагинский для промысла моржей... К началу XX века американские китобои истребили моржей в этой части Берингова моря, и лежбища совершенно опустели. Они брали только клыки. «Лежбища острова были покрыты сплошь трупами животных», — отмечал И.В. Слюнин.

В конце XIX века остров превратился в территорию постоянного обитания карагинцев, преимущественно оленеводов. Однако быстрое размножение оленей истощало кормовую базу, и коряки вынуждены были переселиться на полуостров. / Воронин И. «Есть коряцкое жилище по реке Карага...». // Корякский

коммунист. — 1988. — 14 июля. — С. 4.

До 1880-х гг. на острове находилось большое лежбище моржей. Его разорили американские хищники. Известно, что в 1900 г. американская шхуна «Пай» во главе с капитаном Протом уничтожила моржовое лежбище на Семёновской косе Карагинского острова, истребив полторы тысячи животных.

«Русский экономист А. Прозоров писал в 1902 году: «Карагинский остров бывал сплошь покрыт телами моржей: кожи и бивни американцы увозили, уплачивали жителям по 2 рубля за пару клыков. В настоящее время промысел моржей уничтожен». В разное время на Камчатке подвизались американские торговые фирмы «Гутчинсон, Кооль и К^о», «Бортман и К^о», «Кушин», «Бр. Уолш» и многие другие. Камчатская пушнина всегда имела большой спрос на зарубежных рынках и являлась предметом обогащения для разного рода спекулянтов и перекупщиков — больших и малых, русских и иностранных». / Махоркин И., Слободчиков Ф. Годы борьбы и побед. Тяжёлое наследие прошлого // За власть Советов на Камчатке (1917-1923 гг.): сборник статей. — Петропавловск-Камчатский, 1957. — С. 7-8.

В «Лоции побережий РСФСР», датированной 1923 г., указывается: «Близ берега находится выстроенная в 1911 г. на средства казны небольшая деревянная церковь с жилым при нём домом. Глубже в берег расположено несколько юрт. Здесь, в единственном месте острова Карагинский, были замечены при обходе его в 1920 г. немногочисленные обитатели, являющиеся едва ли не единственными оседло живущими людьми на всём острове».

Далее лоция указывала: «Остров Карагинский в настоящее время можно на-

звать необитаемым, если не принимать во внимание тех единичных жителей, которые живут на небольшом песчаном мысе в средней части западного берега острова у сооружённой здесь на средства казны в 1911 г. небольшой деревянной церкви. В летнее время всё побережье значительно оживляется в связи с ловом рыбы на многочисленных рыбалках».

Свою версию о заселении острова в XIX в. приводит землеустроитель В.С. Шаталов, побывавший в этих краях в 1936 г.: «По архивным документам Карагинского райисполкома я установил, что в конце прошлого столетия остров Карагинский был необитаем... В 1879 г. Камак через замёрзший морской пролив Литке перегнал на остров 200-300 оленей. Так с его лёгкой руки был заселён и освоен этот интереснейший уголок Камчатки». Подробнее история описана в книге. Шаталов В.С. // Заря над Камчаткой. Записки участника землеустроительной

экспедиции 1936-1937 гг. — Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1984.

В «Лоции Берингова моря», изданной в 1938 г., отмечалось: «Население острова Карагинского состоит из нескольких семейств кочевых нымыванов общей численностью до 75 чел. Кроме того, имеется ещё русское население на тресколовных базах в бухте Ложных Вестей и у мыса Горбатого, а также обслуживающий персонал пушного островного хозяйства, расположенного на западном берегу острова южнее губы Ложных Вестей».

Акционерное Камчатское общество предприняло попытку организовать на острове пушное хозяйство, но она не удалась. На острове некоторое время формально числились два селения: Ягодное, размещавшееся недалеко от мыса Горбатого, и Островное — в бухте Ложных Вестей. Но оба просуществовали недолго.

В 1952 г. На острове начались разведывательные работы по поиску алмазов.

О ходе строительства на острове 17 июля 1959 г. сообщала районная газета «Путь Ильича»: «В 1957 г. колхозники решили на месте старых домиков построить новые добротные дома. В этом году строители заложили и двухквартирные дома. Будут заложены ещё пять стандартных домиков. Колхоз решил своими силами построить здание для школы, детских яслей и интерната... Строится бетонное заливное здание склада для орудий лова». Но уже 28 мая 1965 г. эта же газета информировала, что островное отделение колхоза «Ударник» переведено на Кострому.

В «Лоции Берингова моря» 1969 г. сообщалось: «Карагинский островной рыбозавод расположен на юго-восточном берегу губы Ложных Вестей на склоне прибрежной возвышенности... В заводском посёлке имеются школа, больница, пекарня, магазины и почта. Воду хорошего качества жители посёлка берут из колодцев и из ручья, протекающего вблизи посёлка».

Это была последняя официальная информация о наличии на острове населённого пункта. В 1976 г. остров был объявлен комплексным заказником. Газета «Камчатская правда» 22 ноября 1977 г. сообщала, что люди здесь находятся только летом: «К осени пустеют берега острова. Рабочие, заготавливавшие сено, возвращаются в Оссору или Карагу. Пожалуй, единственными обитателями острова остаются до весны смотрители маяка».

Из переписи населения 1979 г. следует, что на острове населённых пунктов и жителей нет. / Борисов В.И. Из истории населённых пунктов полуострова Камчатка // Вопросы истории Камчатки. Вып. 4. — Петропавловск-Камчатский: Холд. комп. «Новая книга», 2009. — С. 248-257.

Материал предоставила
Е. РАТАНОВА.